

Глава 654: Гора Бога!

- Если у великого министра есть вопрос, то, пожалуйста, говорите.

Ценпо, который был в ярости всего минуту назад, казалось, превратился в совершенно другого человека, его лицо наполнилось радостью и дружелюбием, когда Далон Тринлин вышел вперед.

Сказав эти слова, Ценпо перевел взгляд на двух охранников.

- Вы двое, уходите!

- Да!

Два столичных королевских стражника быстро вышли из зала, закрыв за собой дверь.

- Император Мудрец Великого Тана награждает младшего сына клана Ван в этот самый момент. Ты знаешь об этом?

Взгляд Далона Тринлина был острым. Он сделал два шага вперед и уставился на Далуну Руозана, переходя прямо к основной теме.

Бузз!

Далун Руозан был ошеломлен этой новостью и поднял голову. Далун Руозан прекрасно знал о значении награды Императора Мудреца Ван Чуну. Империя У-Цан потерпела такое горькое поражение исключительно из-за семнадцатилетнего Ван Чуна.

Теперь, когда Император Мудрец щедро вознаграждает Ван Чуна, этот младший сын клана Ван постепенно начнет делать все больше и больше для Великого Тана, представляя все большую и большую угрозу для Империи У-Цан.

- Хммм, очень хорошо. Похоже, вы поняли. Юго-западная война уже прошла. Независимо от того, сколько воинов потеряла Королевская Родословная Нгари или насколько велики масштабы этой чумы, все это в прошлом. Смерть неизбежна в войне, и цена должна быть оплачена. В наших прошлых войнах с Великим Таном мы терпели поражения еще большей величины. Но даже в этом случае мы не ушли с пустыми руками. По крайней мере, мы знаем имя. Ван Чун, не так ли?

Далон Тринлин фыркнул. Его взгляд был острым, как лезвие сабли, холодный свет пронизывал даже дым в зале.

Удивленный, Далун Руозан поспешно опустил голову в подчинении.

- Победа и поражение - обычное дело для солдата. Независимо от цены, которую мы заплатили сегодня, в будущем Великий Тан заплатит еще большую цену. Но до этого... почему бы вам не рассказать нам об этом Ван Чуне?

- Руозан понимает!

.....

В облаках дыма в зале раздавался только голос Далуна Руозана.

- ... Ваше Величество, Великий Министр, в юго-западной войне Руозан, несомненно, несет ответственность за поражение империи. Независимо от того, какое наказание будет назначено, этот виновный субъект готов принять его. Но этот младший сын клана Ван... Если действительно, как говорит Великий Министр, он получил великую милость от Императора Мудреца Великого Тана – в будущем он определенно станет смертельным недугом для всего У-Цана. Его поведение сдержанно и уверенно. Даже в самые напряженные и опасные моменты битвы, когда армия Великого Тана была на грани уничтожения, он без паники продолжал командовать армией.

- Более того, его тактика и стратегия таинственны и кажутся безграничными, их совершенно невозможно предсказать. Более того, хотя ему всего семнадцать, он дальновиден, его методы порочны. Эта чума овец - его рук дело.

- Для него, чтобы иметь такое предвидение и хитрость только в семнадцать лет, я боюсь, что если ему позволят повзрослеть, старый инцидент королевской столицы повторится!

.....

Эти последние слова, казалось, ударили о землю, заставив весь зал шуметь.

Будь то императорский великий министр Далон Тринлин или самый почитаемый Ценпо империи У-Цан, сидящий сзади, все были ошеломлены. Даже Далон Тринлин, который начал этот допрос, никогда не ожидал, что оценка Далуна Руозана младшего сына клана Ван будет такой высокой.

Старый инцидент королевской столицы!

Любой тибетец понимал, что представляет собой эта фраза.

У-Цан был защищен естественными барьерами. Высокая гора и тонкая атмосфера были лучшей защитой Империи У-Цан. Все иностранные воины, которые вошли в это место, обнаружат, что их сила сильно ограничена. Только тибетцы, естественные жители этого мира, оставались без изменений.

В результате тибетцы также называли себя - людьми, избранными небесами.

Но не то, чтобы У-Цан оставался совершенно непобедимым на протяжении всей истории. По крайней мере, в прошлом веке стены королевской столицы У-Цана были дважды разрушены. Первый инцидент произошел в эпоху Тан Тайцзуна богом войны Су Чжэнчжэнем.

Второй раз был двадцать три года назад Богом Великой Танской войны, теперь младшим Хранителем наследного принца, Ван Чжунси. Хотя он на самом деле не вошел в королевскую столицу, между ними почти не было разницы.

Это было потому, что все важные чиновники, включая Ценпо, а также все люди в королевской столице, уже далеко отступили.

Оставленная ими королевская столица была пустым городом.

Именно из-за того, что Ван Чжунси увидел пустой город, он решил вывести свои войска. Но этот неостанавливаемый край, масштабные потрясения и паника, вызванные инцидентом на

плато, сделали так, что все тибетцы испытывали глубокий страх всякий раз, когда слышали имя Ван Чжунси.

Во время юго-западной войны вся королевская родословная Нгари была практически повреждена, но это была только локальная война. У У-Цана было четыре королевских владения и одна королевская столица, поэтому потери, понесенные королевской линией Нгари, были не слишком большой раной для всеобъемлющей Империи У-Цана.

Истинным фактором была чума овец.

Однако Далун Руозан говорил, что этот Ван Чун также мог повторить старый инцидент и разрушить стены королевской столицы!

Это была оценка высочайшего уровня, особенно потому, что в последние несколько десятилетий империя У-Цан сделала все возможное, чтобы увеличить процветание империи, и даже начала изучать методыковки Великой Династии Тан. Они приобрели огромное количество рафинированного железа и оружия, а также начали разводить много боевых лошадей, чтобы обучить большую армию элитной конницы. Оценка Далуна Руозана сейчас казалась еще более невероятной.

- Великий министр, Ваше Величество, этот виновный субъект видел много известных чиновников и генералов Великого Тана, когда председательствовал в Королевстве Нгари, включая Великого военного министра Тана Чжанчжоу Цзяньцзона и Гешу Хана из Лунси. Но никто из них не мог заставить меня чувствовать такую угрозу, как этот младший сын клана Ван. Этот скромный субъект советует, что независимо от того, какую цену мы должны заплатить, мы должны уничтожить этого младшего сына клана Ван!

Далун Руозан произнес эти последние слова с предельной искренностью.

Генералы и министры четырех королевских линий не могли войти в королевскую столицу так, как им хотелось. Далун Руозан прекрасно понимал, что это его последний и единственный шанс убедить Ценпо и Великого Министра.

- Для этого я знаю, что мы должны сделать!

Далон Тринлин посмотрел в глаза Далуну Руозану. Через долгое время он медленно закрыл свои глаза. Ароматный дым покрыл его тело, делая его фигуру нечеткой, но слабое решение уже можно было увидеть на умном лице великого Императорского Министра.

Императорский Великий Министр и Королевские Великие Министры - все сделали свое имя благодаря своему разуму!

В некоторых случаях нескольких коротких слов было достаточно, чтобы озвучить много вопросов.

.....

- Это действительно божественная гора!

В этот момент, когда королевская столица империи У-Цан была погружена в тишину, на далеком юго-западе от Великого Тана, прямо у подножия горы стояла стройная фигура, роскошно одетая и с длинным стройным лицом. Этот мужчина средних лет имел атмосферу элегантности и уверенности, когда стоял там, с зонтиком из белой масляной бумаги,

украшенным изображениями грушевых цветов, в руке.

Перед его глазами находилось место, где Ван Чун и его сто тысяч солдат армии Протектората Аннана вели свое отчаянное сражение и победили пятьсот тысяч солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана.

Эта безымянная гора на юго-западе Великого Тана получила новое имя после войны: Гора Бога. Она уже превратилась в гору удачи на юго-западе.

Юго-западная война была просто невероятной!

Сто тысяч солдат победили пятьсот тысяч доблестных воинов армии Мэнше Чжао и У-Цана, даже убив четыреста тысяч!

В решающий момент битвы, когда танским солдатам не хватало воды, им действительно удалось выкопать воду на голой поверхности горы!

Если бог не следит за ними, как все это можно объяснить?

Поэтому эта гора на юго-западе должна быть божественной горой.

Что касается того молодого человека из клана Ван, который стоял на вершине этой горы, энергично командуя своими ста тысячами солдат и победив армию Мэнше Чжао и У-Цана со слабой улыбкой на лице, защищая почти миллион мирных жителей на юго-западе он, естественно, был воплощением этого бога, возможно, даже сыном бога.

Потому что только он смог призвать это высшее божество!

Гора была покрыта синяками. После этого интенсивного сражения ее поверхность была неровной, во многих местах были видны взрывы энергии и следы ожесточенного боя. Повсюду было видно, что загорелая почва горы стала красновато-коричневой.

В нескольких областях, которые были наиболее подавлены, можно было даже увидеть высушенные пурпурные объекты. Это были сгустки крови.

Глаза мужчины средних лет были полузакрыты, он глубоко вздохнул, чувствуя густой запах крови, который еще не исчез. Мужчина не проявил никаких признаков отвращения. Наоборот, он казался немного опьяненным.

Для некоторых людей война была ужасной чумой, которую следует избегать любой ценой.

Но для других людей это был лучший источник питания!

Война была раем для тех воинов, которые действительно жаждали сражения!

Там были самые красивые достопримечательности, свидетелями которых они были!

Момент, когда жизнь угасла, был самым великолепным из перспектив.

Мужчина средних лет полностью закрыл глаза, глядя на божественную гору, когда начал представлять, как сотни тысяч воинов с обеих сторон стремятся заполнить прорехи в рядах и вырубаются, как пшеничные стебли. Экзальтация на его лице все усиливалась и усиливалась.

- Такая красивая!

Мужчина издал долгий стон.

Прибытие короля Суна полностью изменило ситуацию на юго-западе. Все солдаты армии протектората Аннана отправились с королем Суном на границу между Великим Таном и Мэнше Чжао. Гора Бога в настоящее время была пустыня.

- Ваше Высочество, армия протектората Аннана, возможно, патрулирует этот район. Мы должны двигаться быстрее. Не забывайте, Его Величество поручил нам выяснить правду о сокрушительном поражении альянса Мэнше Чжао и У-Цана!

Это были слова человека, находящегося рядом. Хотя он был одет как торговцы, которые часто пересекали Чайную Лошадь, под своей одеждой он был полностью мускулистым. Его глаза, которые постоянно и настороженно наблюдали за окружающим видом, и длинный пакет, завернутый в белую ткань на его поясе, указывали на его истинную личность.

Это был могущественный воин, да и не обычный! Только один тип человека будет иметь своего рода прямую позу: солдат.

- Хахаха, чего ты боишься? Юго-западная война уже закончилась. Внимание Тана сосредоточено на границе Эрхая. Если ничего не происходит, что они будут здесь делать?

Стройный мужчина поднял зонт с изображением груши и рассмеялся, а выражение его лица было неторопливым и свободным.

По его манере поведения и выражению лица было очень трудно поверить, что этот человек был одним из восьми королей под покровительством Йона Гаесомуна из Когурё на северо-востоке, с тем же титулом, что и король Сосурим, но стоящий на еще более высоком уровне, - король Мишон 1.

1. Исторически, король Сосурим был семнадцатым королем Когурё, а Мишон был пятнадцатым королем Когурё. Они жили за столетия до династии Тан. Вероятно, Ён Гаесомун имеет какое-то значение, присваивая имена древних королей из истории Когурё своим подчиненным. ←